

УДК 392.544

МНОГОЖЕНСТВО У БАШКИР КАК ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Ф.Г. Галиева,

доктор филологических наук, кандидат исторических наук, зав. отделом этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, Уфа

afg18@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа архивных, полевых этнографических источников, правительственных документов, материалов прессы послереволюционного периода и литературных сочинений рассматривается актуальное явление прошлого и настоящего – многоженство. Объектом исследования стали башкиры. Предметом – развитие этого явления в исторической перспективе. Показано, что у башкир полигиния была не столько показателем обеспеченности и статуса мужчин, сколько способом решения социальных проблем, связанных с продолжением рода, выживания в годы нищеты и голода, демографического дисбаланса в результате многочисленных войн. Чаще практиковалась у полукочевых башкир в неразделенных семьях. По статистике, многоженство у башкир в XVIII–XIX вв. незначительно влияло на прирост башкирского населения.

В послереволюционные годы, когда Советское государство развернуло борьбу с «пережитками прошлого», башкирские женщины сами обращались в правительственные структуры с просьбой разрешить жить по-прежнему, исходя из того, что идти им некуда, за них заплачен калым, проведен религиозный обряд никах. Мужчины-многоженцы официально оформляли развод, но продолжали жить с несколькими женами. Среди многоженцев были партийные работники. Их исключали из партии, но обычай сохранялся, особенно в ареалах традиционного бытования полигинии (Зилаирский, Тамьян-Катайский, Месягутовский и Аргаяшский кантоны Башкирской республики). Повсеместное распространение многоженство получило после Великой Отечественной войны из-за гендерной диспропорции. Большинство современников снисходительно относятся к полигинии, некоторые призывают легализовать этот обычай, мотивируя необходимостью решения демографических проблем. Полигиния в наши дни распространена у городских башкир.

Ключевые слова. Башкиры, полигиния, многоженство, законы Российской Федерации, архивные документы, полевые материалы.

POLYGyny AMONG BASHKIRS AS ETHNOSOCIAL EVENT IN THE PAST AND PRESENT

F.G. Galieva,

Institute of Ethnological Studies, Ufa Scientific Center, Ufa

afg18@mail.ru

Abstract. Basing on the analysis of archival documents, field ethnographic sources, government documents, press materials of the post-revolutionary period and literary sources, the author of the article considers the actual phenomenon of the past and the present – polygyny. The object of the investigation is the development of this phenomenon among the Bashkirs in the historical perspective. It is shown that polygyny among the Bashkirs was the way to solve social problems related to providing future

generations, survival during the years of poverty and hunger, demographic imbalance as a result of numerous wars rather than the indicator of prosperity and status of the man. It was most often practiced among semi-nomadic Bashkirs in undivided families. According to statistics, polygyny among the Bashkirs in the 18th – 19th centuries did not significantly influence the growth of the Bashkir population.

In the post-revolutionary years, when the Soviet state began the struggle against the “survivals of times past”, the Bashkir women themselves appealed to the government structures with the request to let them continue their previous life as they had no place to go, bridewealth had been paid for them, and the religious rite *nikah* had been conducted. Men-polygamists officially completed a divorce, but continued to live with several wives. Among polygamists there were party officials. They were expelled from the party, but the custom was preserved, especially in the areas of traditional existence of polygyny (Zilairsky, Tamyan-Kataisky, Mesyagutovsky and Argayashsky cantons of the Bashkir Republic). Polygyny became widespread after the Great Patriotic War due to gender disproportion. Most contemporaries do not disapprove polygyny, some appeal to legalize this custom, justifying it by the need to solve demographic problems. Nowadays polygyny is common among urban Bashkirs.

Keywords: Bashkirs, polygyny, laws of the Russian Federation, archival documents, field materials.

Башкиры – тюркский народ численностью около 1,6 млн. чел., из них около 1,2 млн. проживает на территории Республики Башкортостан [11]. В представлениях большинства обывателей все тюркские этносы («азиаты») связываются с полигинией (многоженством), хотя этот обычай в прошлом имел распространение у разных народов мира – в Европе (прусы, древние славяне), Поволжье (удмурты, мордва, марийцы), Кавказе (аланы), Сибири (алтайцы, ханты, манси) [6, с. 121; 7; 15, с. 24, 36, 37, 43; 18] и т.д. Полигиния изживалась под влиянием христианства и ряда других мировых религий. В Урало-Поволжье у народов, сохраняющих языческие верования, бытовала до конца XIX столетия. Закамские удмурты, марийцы, чувашаи нередко имели по две жены, состоятельные мордовцы – 6–7 жен [10, с. 147; 14, с. 283]. Сейчас это явление имеет место у некоторых групп мормонов США, в странах Азии, Африки («пояс многожёнства» от Сенегала до Танзании), Австралии, Новой Зеландии. Как известно, у мусульман многоженство легитимно.

В настоящей статье автор изучает актуальное социальное явление современности – многоженство – на примере башкир и пытается выяснить причины его бытования в дореволюционном прошлом, в советские годы (несмотря на уголовное наказание по законам Российской Федерации) и в настоящем (запрещено гражданскими законами). В качестве источников привлечены документы Национального архива Республики Башкортостан, законодательные акты РСФСР, материалы прессы первого десятилетия советской власти, когда решительно пытались избавиться от полигинии, а также полевые материалы автора последних лет, литературные сочинения. Сравнительно-исторический анализ позволит проследить динамику обычая от прошлого к настоящему.

Многоженство у разных народов связывается с уровнем достатка главы семейства, его социальным положением (у башкир – чиновники и духовенство [5, с. 65]). В прошлом оно было прежде всего ответом на вызовы времени и обстоятельств. Такими обстоятельствами являлись: бесплодие первой жены, демографический дисбаланс мужского и женского населения после войн и социальных катаклизмов (эпидемии, голод), хозяйственно-экономические интересы. По мнению А.З. Асфандиярова и Г.А. Киньябаевой, у башкир многоженство в XVIII–XIX вв. незначительно влияло на прирост населения. Плодовитость женщины в полигамном браке, по их подсчетам, оказалась почти в два раза ниже, чем в моногамном [1, с. 58; 5, с. 62–65]. В начале XIX в. полигиния у башкир отмечена в среднем у 11% брачных пар, к середине XIX в. – у 8% [5, с. 66]. По VII ревизии (1816 г.), в 169 деревнях девяти уездов проживало 6385 семей, из них две жены было в 751 семье (11,8%), три жены в 64 (1%), четыре – в семи (0,1%) [1; 2].

Полигиния чаще встречалась в неразделенных семьях у полукочевых башкир, чем у оседлых [1]. Кровная месть, борьба за территорию, женщин и скот приводили к большим потерям мужского населения продуктивного возраста. Одним из способов решения проблемы были левиратные браки. Напомним, что левират, брак с вдовой брата, – обычай башкир, а также древних славянских народов [7], удмуртов [14, с. 144, 147], алтайцев, обских угров, хантов, манси, нанайцев, чукчей [15, с. 24, 36, 62, 63, 82] и других народов, по согласию женщины или без него. Обычай левирата описан классиком башкирской и татарской литературы Мустаем Каримом в трагедии «В ночь лунного затмения». По решению старейшин 18-летнего Акъегета женили не на

ровеснице Зубаржат, которую он любил, а на овдовевшей жене старшего брата. Причина в том, что за вдову уплачен большой калым, и потому она является собственностью рода. Зубаржат отдали замуж за 12-летнего брата жениха. Считали, что соблюдать обычаи предков необходимо, даже если они противоречили интересам молодых людей, иначе «пересохнут родники», «не будет дождя», «скот падет, и люди мрут от хвори»». Жестокое наказание ждало Акъегета и Зубаржат, которые не смирились с волей аксакалов. Их привязали друг к другу, поместили на лошадь и отправили в степь на растерзание волкам [8]. Шариат левират запрещает. Несмотря на это, этот обычай, по полевым материалам автора, у башкир практиковался до 1960-х годов. В деревне Кумерле Архангельского района Башкортостана такой брак был не принуждением со стороны родителей, а взаимной договоренностью брачующихся, связанной с необходимостью воспитать малолетних детей в полной семье.

В послереволюционные годы Советское государство развернуло решительную борьбу с «пережитками прошлого» – кочевничеством, многоженством, а также умыканием, калымом и вступлением в брак малолетних. В 1924 году вышло постановление «О дополнениях к Уголовному кодексу для автономных республик и областей». Документ касается Башкирской, Киргизской, Туркестанской автономных советских социалистических республик, Ойратской автономной области, а также Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи и Кабардино-Балкарии. В главе IX «Бытовые преступления», пункте 232 читаем: «Двоеженство и многоженство караются принудительными работами на срок до одного года» [13]. Такое же наказание предусматривалось Уголовным кодексом РСФСР 1926 года [19].

Исходя из законодательных актов, в 1920-е годы свою работу выполняло руководство Башкирской республики. Например, в протоколе № 13 секретариата Башобкома ВКП(б) от 18 января 1927 года один из пунктов повестки дня сформулирован так: «Содержание работы среди женщин в связи с проведением советского законодательства о калыме, многоженстве и брачном возрасте (докл. т. Столбова)». В документе отмечается локальное распространение обычаев многоженства и калыма: «Учитывая, что многоженство и дача калыма развита больше всего в Зилаирском, Т.-Катайском [Тамьян-Катайском], Месягутовском и Аргаяшском кантонах, усилить в этих районах работу по борьбе с бытовыми пережитками, привлекая к этой работе партийные советские и комсомольские организации, широко популяризируя советское законодательство в трудящихся массах, уделяя особое внимание молодежи, привлекая лучшие силы к работе суда и работе юрбюро» [11, ф. 122, оп. 6, д. 13, л. 59]. Показательные суды активизировались после введения в действие постановления ВЦИК «О бытовых преступлениях» [11, ф. 122, оп. 6, д. 13, л. 60]. Одно из собраний Башкирского обкома ВКП(б) рассматривало вопрос «О кампании по обсуждению проекта Постановления ВЦИКа и СНК РСФСР о наказуемости бытовых преступлений (докладчик т. Столбова)» [11, ф. 122, оп. 6, д. 13, л. 113] и т.д.

Приспосабливаясь к советскому законодательству, башкиры-многоженцы стали формально оформлять развод со второй, третьей, четвертой женой, на деле продолжая жить со всеми женами [11, ф. 122, оп. 4, д. 37, л. 102 об.], потому что идти им некуда, за них уплачен калым, их брак оформлен путем проведения религиозного обряда *никах*. Многоженцев-коммунистов исключали из партии, о чем время от времени сообщала пресса, называя конкретные фамилии [17]. Проблему решить было сложно, исходя из партийных документов, в связи с экономической зависимостью башкирок от своих мужей: «Многоженство (даже среди членов партии), калым, умыкание и проч. до сих пор еще крепко держатся в крестьянстве, особенно там, где сама крестьянка не восстает против этого. Предпосылки к этому – экономическая зависимость и несамостоятельность женщины, ее численное преобладание, ранняя выдача замуж» [11, ф. 122, оп. 3.Д. 24, л. 231 об.]. В документах Башкирского обкома партии 1925 года говорится: «В силу экономической бедности башкирского населения <...> приходилось местами слышать из уст самих женщин утверждение возможности и даже целесообразности многоженства, исходя из чисто экономической необходимости имения в хозяйстве рабочих рук (молодую хозяйку) при старости старших жен» [10, ф. 122, оп. 4, д. 37, л. 88]. Причинами сохранения многоженства был, помимо экономической бедности после гражданской войны и голода 1921–1922 гг. в Уфимской губернии, дисбаланс мужского и женского населения в пользу последних. Наблюдалась интенсивная миграция женского населения в города, в то время как мужчины оставались в деревнях [3, с.179–180].

Как пишет Мустай Карим (1919–2005), у него было две матери: младшая жена отца его родила, а старшая была близким другом и советчиком. Ссор между женами не было, производилось четкое распределение обязанностей. Случилось так, что старшая мать Мустая Карима сама сосватала мужу вторую жену [9]. Дело в том, что башкиры даже в годы тотальной

борьбы с религией продолжали жить по нормам ислама: религиозные обряды (имянаречение, никах и прощание с умершим) без общественной огласки проводили даже партийные руководители и комсомольские лидеры. Если в русских селениях находились жалобщики, которые сообщали руководству о фактах проведения религиозных обрядов односельчанами, то у башкир такого не было. Обычаи ислама помогали выжить и в тяжелые послевоенные годы, когда многоженство среди башкир стало повсеместно распространенным явлением.

Если тюрко-мусульманские общности социальный дисбаланс и проблему сохранения социума могли решить, обращаясь к полигинии, хотя и в нарушение российских законов, то у православных христиан и католиков такого механизма не было. В результате в Башкирии немало русских женщин в военный и послевоенный период остались одиночками, иногда рожали и воспитывали внебрачных детей [4, с. 24]. Латышские женщины Башкирии, практически лишившись латышских мужчин в период политических репрессий (особенно в 1937 г.), а затем Второй мировой войны, не могли и это себе позволить в силу строгого контроля старшего поколения за соблюдением обычая рождения детей лишь в результате внутриэтнических браков [21, с. 143, 214]. Отсюда демографический кризис, потеря человеческих ресурсов.

По материалам Н.В. Бикбулатова, полигиния у башкир сохранялась до 1950-х гг. [16, с. 203]. Борьбе с многоженством посвящен один из пунктов Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [20]. В наши дни, исходя из законодательства, мужчины официально (в загсе) оформляют один брак, а никах – иногда с двумя женщинами. Случаев наличия у мужчины большего числа жен нам не известно. Как правило, женщины и родственники знают о существовании у своего мужчины второй семьи, но относятся к этому с пониманием, в то время как в советский атеистический период – с осуждением. В наши дни регулярно звучат призывы депутатов и религиозных деятелей Башкортостана, а также Татарстана, Дагестана, Чечни, других северокавказских республик легализовать древний обычай полигинии. В числе тех, кто выступает за многоженство, есть и представители союза башкирских женщин. (По материалам прессы, в 1920-е гг. башкирки-активистки, напротив, выступали категорично против обычая.) При обсуждении проблемы они обычно ссылаются на демографические проблемы, но «забывают» об экономической возможности мужчины содержать всех жен и детей.

Таким образом, полигиния – древний обычай башкир – прочно вошла в жизнь и сохранилась до наших дней в основном у городского населения. В советский период, даже в годы воинственного атеизма, башкиры практиковали многоженство как норму ислама; сохранялись те же ареалы распространения многоженства, что и в дореволюционный период. Большое повсеместное распространение полигиния получила в послевоенные годы. Полигиния у башкир была не столько способом решения демографических проблем, сколько формой выживания людей, продолжения рода, решения социально-экономических и хозяйственных задач, гендерного дисбаланса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асфандияров А.З.* Башкирская семья в прошлом: XVIII – первая половина XIX в. Уфа: Китап, 1997. – 99 с.
2. *Асфандияров А.З.* Брак и развод у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. – 137 с.
3. *Гинятуллина Г.Г.* Национально-религиозные традиции в брачно-семейных отношениях башкир в 1920-е годы // Россия и Восток. Взаимодействие стран и народов. Уфа, 2015. С. 179–180.
4. *Диникеева Ю. Г.* (конец XIX – середина XX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2017. – 249 с.
5. *Киньябаева Г.А.* Семья и брак у башкир в XIX веке: основные тенденции демографического развития. Уфа, 2012. – 169 с.
6. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 8 т. Т. 1: Курс русской истории. – Ч. 1. / подгот. к печати и коммент. В. А. Александрова и А. А. Зимина. М.: Госполитиздат, 1956. – 427 с.
7. Многоженство. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> [электронный ресурс] (дата обращения: 17.11.2016).
8. *Мустай Карим.* В ночь лунного затмения // Собр. соч. в трех томах. Том первый: Стихотворения, поэмы, сказки, трагедии / Пер. с башк. М.: Худ. литер., 1983. С. 283–374.

9. *Мустай Карим*. Долгое-долгое детство // Собр. соч. в трех томах. Том третий: Долгое-долгое детство: Повесть. Притча о трех братьях: Статьи, воспоминания, беседы / Пер. с башк. М.: Худ. литер., 1983. С. 7–244.
10. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мордва, удмурты. М.: Наука, 2000. 579 с. (Народы и культуры.)
11. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 122 «Башкирский обком КПСС». Оп. 3, 4, 6.
12. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник / отв. за вып. И.Б. Утяшева. Уфа, 2013. Ч. 2.
13. Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года «О дополнениях к Уголовному кодексу для автономных республик и областей» [электронный ресурс] // Постановления СССР 1917–1992. URL: <http://wfi.lomasm.ru> (дата обращения: 25.08.2016).
14. *Садилов Р. Р.* Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. – 232 с.
15. Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения) / отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1980. – 240 с.
16. Семейный быт народов СССР / отв. ред. Т. А. Жданко. М.: Наука, 1990. – 520 с.
17. Список исключенных из партии Областной контрольной комиссией по Стерлитамакскому кантону // Власть труда. 1924. 9 дек.
18. *Татищев В.Н.* История Российская [электронный ресурс]. Часть 1, глава 4. URL: <https://history.wikireading.ru/58728> (дата обращения: 05.05.2017).
19. Уголовный кодекс 1926 г. (редакция 11.01.1956), ст. 199.
20. Уголовный кодекс 1960 г., особенная часть, глава 11, ст. 235.
21. *Чегодаев Е.А.* Латыши Башкортостана: формирование и функционирование этнической группы (Конец XIX – начало XXI в.). Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2016. – 249 с.

REFERENCES

1. *Asfandiyarov A.Z.* Bashkirskayasemyavproshlom: XVIII – pervaya polovina XIX v. Ufa: Kitap, 1997. – 99s.
2. *Asfandiyarov A.Z.* Brak i razvod u Bashkir v XVIII – pervojpolovoneXIX v. Demograficheskie process na Urale v ehposu feodalizma. Sverdlovsk, 1990. – 137s.
3. *Ginyatullina G.G.* Nacional'no-religioznye tradicii v brachno-semejnyh otnosheniyah bashkir v 1920-e gody // Rossiya i Vostok. Vzaimodejstvie stran i narodov. Ufa, 2015. S. 179–180.
4. *Dinikeeva Yu. G.* Ehtnografiya detstva russkih Bashkortostana (konec XIX – seredina XX v.) Dis. ... candidate of historical sciences. Izhevsk, 2017. – 249 s.
5. *Kin'yabaeva G.A.* Sem'ya i brak u bashkir v XIX veke: osnovnye tendencii demograficheskogo razvitiya. Ufa, 2012. – 169 s.
6. *Klyuchevskij V.O.* Sochineniya: v 8 t. T. 1: Kurs russkoj istorii. Chast' 1. M.: Gospolitizdat, 1956. – 427 s.
7. Mnogozhenstvo. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
8. *Mustaj Karim*. V noch' lunnogo zatmeniya // Sobr. soch. v trekh tomah. Chast'1. M., 1983. S. 283–374.
9. *Mustaj Karim*. Dolgoe-dolgoe detstvo // Sobr. soch. v trekh tomah. T.3. M., 1983. S. 7–244.
10. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мордва, удмурты. М.: Наука, 2000. – 579 с.
11. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 122, оп. 3, 4, 6.
12. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник / Responsible for the release of I.B. Utyashev. Ufa, 2013.
13. Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года «О дополнениях к Уголовному кодексу для автономных республик и областей» // Постановления СССР 1917–1992. URL: <http://wfi.lomasm.ru>.
14. *Sadikov R.R.* Tradicionnye religioznye verovaniya i obryadnost' zakamskih udmurtov (istoriya i sovremennye tendencii razvitiya). Ufa, 2008. 232 s.

15. Semejnaya obryadnost' narodov Sibiri (opyt sravnitel'nogo izucheniya). M.: Nauka, 1980. – 240 s.
16. Semejnyj byt narodov SSSR. M.: Nauka, 1990. – 520 s.
17. Spisok isklyuchennyh iz partii Oblastnoj kontrol'noj komissiej po Sterlitamaskomu kantonu // Vlast' truda. 1924. 9 dec.
18. *Tatishchev V.N.* Istoriya Rossijskaya. URL: <https://history.wikireading.ru/58728>.
19. Ugolovnyj kodeks 1926 g. (redakciya 11.01.1956), st. 199.
20. Ugolovnyj kodeks 1960 g., osobennaya chast', glava 11, st. 235.
21. *Chegodayev E.A.* Latyshi Bashkortostana: formirovanie i funkcionirovanie ehnticheskoy gruppy (konec XIX – nachalo XXI v.). Dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Izhevsk, 2016. – 249 s.